

Они сражались за свободу, о них должны были забыть

После 1945 года мир почитал память тех, кто участвовал в победе над гитлеровской Германией. Но не в Польше. Коммунистические власти делали все возможное, чтобы общество забыло о военных героях. Дольше и последовательнее всего они мучили тех, кто посмел им противостоять. Мы только сегодня воздаем им должную честь.

Анджей Цеплинский полусиротой стал рано. Ему было всего лишь несколько месяцев, когда в ноябре 1947 года коммунистическая тайная полиция арестовала его отца Лукаша, все еще молодого, но уже опытного и высокозаслуженного офицера. Три года спустя, после короткого псевдопроцесса, мужчине объявили смертный приговор. В зале суда ему было дано еще раз увидеть жену и маленького сына. Потом до последних дней жизни он из тюремной камеры секретно передавал своим близким записки. «Мы все сражались за Польшу, – он обращался к братьям. – Сегодня я за нее буду умирать. Остается Анджеек. (...) Вы должны заменить меня ребенку.»

В четверг 1 марта 1951 года подполковник Лукаш Цеплинский был убит выстрелом в затылок. Та же участь постигла в то же время шестерых его подчиненных, которых вместе с ним содержали в Варшавской Тюрме Мокотув. Семьям тел так и не передали.

Уже 11 лет каждое 1 марта в Польше отмечается Национальный день памяти проклятых солдат. Так сегодня называем тех, кто после Второй мировой войны противостояли советизации отечества и которым коммунистические власти до последнего отказывали в достоинстве.

Вторая конспирация

Несметные толпы вышли на улицы Лондона 8 мая 1945 года. Исполненные энтузиазма горожане окружили автомобиль Уинстона Черчилля. Британский премьер-министр, который в то время ехал на ланч к королю Георгу 6, терпеливо отвечал улыбкой на улыбки и складывал пальцы в виде латинской буквы «V», знака победы.

В тот вторник подобные сцены разыгрывались на Елисейских Полях в Париже, на Таймс-свере в Нью-Йорке и во многих других местах всего мира. Германский рейх безоговорочно капитулировал. Державы-победительницы праздновали конец Второй мировой войны в Европе.

Также в Варшаве вспыхивали бенгальские огни, а на следующий день власти организовали парад победы. Но настроение было далеким от энтузиазма, не только потому что город был дотла разрушен. Хотя и закончилась кровавая немецкая оккупация, но все предвещало, что поляки так и не смогут жить так, как сами желали. В стране присутствовала Красная Армия – и это советские власти навязывали свой порядок. В столице было задействовано марионеточное правительство, в котором преобладали коммунисты. Солдаты подполья, которые еще недавно героически боролись с немцами, продолжали скрываться в лесах, так как им теперь угрожали тюрьма и ссылка в Сибирь.

Под такой постоянной угрозой находился и Цеплинский. В годы войны он командовал инспектором Жешув Армии крайовой – подпольного войска, признававшего

верховенство эмиграционного правительства Республики Польша в Лондоне. Подчиненные Цеплинского добились многочисленных успехов, например захвата части немецких самолетов-снарядов «Фау-1» и ракет «Фау-2». Но военные заслуги не имели значения в Польше под контролем коммунистов. Наоборот, герои времен немецкой оккупации были опасными для новой власти, потому что они имели уже опыт борьбы за свободу.

В послевоенной действительности Цеплинский продолжал конспиративную деятельность. Занимал руководящие должности в очередных подпольных организациях, которые продолжали миссию распущенной Армии Крайовой. Цели были однозначны: выход советских войск и НКВД из Польши, обеспечение граждан основными свободами, введение в стране принципов демократии в западном значении этого слова. Из реально думающих людей никто не рассчитывал на победу над советскими войсками в вооруженной борьбе. Поэтому пытались ограничивать военные акции необходимой самообороной. Речь шла скорее о том, чтобы противопоставить коммунистической пропаганде собственную информационную акцию, адресованную соотечественникам, но и западному миру. В конце концов, Сталин уверял американцев и британцев, что в Польше будут проведены свободные выборы.

Обречены на забвение

Я полон изумленного уважения к непоколебимым людям, которые после почти шести лет немецкого террора опять поднялись на борьбу за свободу – на этот раз против советских властей и их сторонников среди собственных соотечественников. Десятки тысяч поляков не сложили оружие, когда кончилась Вторая мировая война. Если добавить к их числу тех, кто в ином характере вовлеклись в послевоенную конспирацию или поддерживали подполье, то можно говорить о сотнях тысяч людей. При таком масштабе сопротивления некоторые историки используют понятие антикоммунистического восстания.

После того, как коммунисты подделали результаты парламентских выборов в начале 1947 года, последней надеждой на свободу для Польши казался вооруженный конфликт Запада с Советским Союзом. Но он не наступал. Очередные солдаты подполья независимости оказывались арестованными или павшими в борьбе. Последний «проклятый» – Юзеф Франчак (псевдоним «Лялек») – погиб в облаве в 1963 году.

Но красный террор коснулся не только тех, кто вооруженно противостояли новой власти. Аресты, и даже смертные приговоры касались и тех, кто поверили коммунистическим «амнистиям», вышли из подполья и просто-напросто хотели жить и помогать при восстановлении страны. Ян Родович – «Анода», неоднократно награжденный орденами за героизм, проявленный в борьбе с немцами, после войны поступил в Варшавский политехнический университет. Арестованный службой безопасности, он погиб при невыясненных по сей день обстоятельствах в 1949 году во время жестокого следствия. Генерал Август Эмиль Фильдорф, один из важнейших офицеров Армии крайовой, был повешен в 1953 году, хотя после 1945 года он не вовлекался в конспирацию против коммунистов. Можно принять, что уже после Второй мировой войны в польской земле было похоронено несколько десятков тысяч жертв коммунистического режима – павших в борьбе, замученных в тюрьмах или убитых в рамках судебных преступлений.

Убивая своих противников, привезенные Сталиным власти топтали также память о них. Вдова Цеплинская не могла зажечь свечку на могиле мужа, ибо даже могилы от него не осталось. Она жила с клеймом «жены бандита» – знаменательно, что раньше бандитами называли солдат польского подполья немцы. Под властью коммунистов людей таких как Цеплинский долгими годами стирали со страниц истории или диффамировали, о чем заботились служившие режиму историки и пропагандисты. Ложь о Проклятых солдатах укрепилась настолько сильно, что даже сегодня ее повторяют некоторые публицисты и демократически избранные политики.

Признание спустя годы

В последние годы мы, однако, наблюдаем и противоположное явление: настоящий культ Проклятых солдат. Молодежь носит футболки с их изображениями, рэперы и рокеры посвящают им свои песни. В возвращение памяти о проклятых солдатах послевоенной конспирации вовлекаются круги футбольных болельщиков, но также и государственные власти и учреждения, среди них – Институт национальной памяти, руководить которым имею честь я.

Запоздавшего признания дождался и Цеплинский. Посмертно он был удостоен Ордена Белого орла – высшего польского государственного знака отличия – а его имя сегодня носят улицы, школы и одна из харцерских дружин. Его изображение нашлось на почтовой марке и серебряной коллекционной монете. Но все еще не известно, в какой безымянной могиле Цеплинский похоронен. Институт национальной памяти пытается найти и идентифицировать его останки, как удалось это сделать в случае уже многих других проклятых солдат, убитых коммунистами. Мы сделаем все, зависящее от нас, чтобы с достоинством похоронить всех наших героев.

Кароль НАВРОЦКИ: Они сражались за свободу, о них должны были забыть